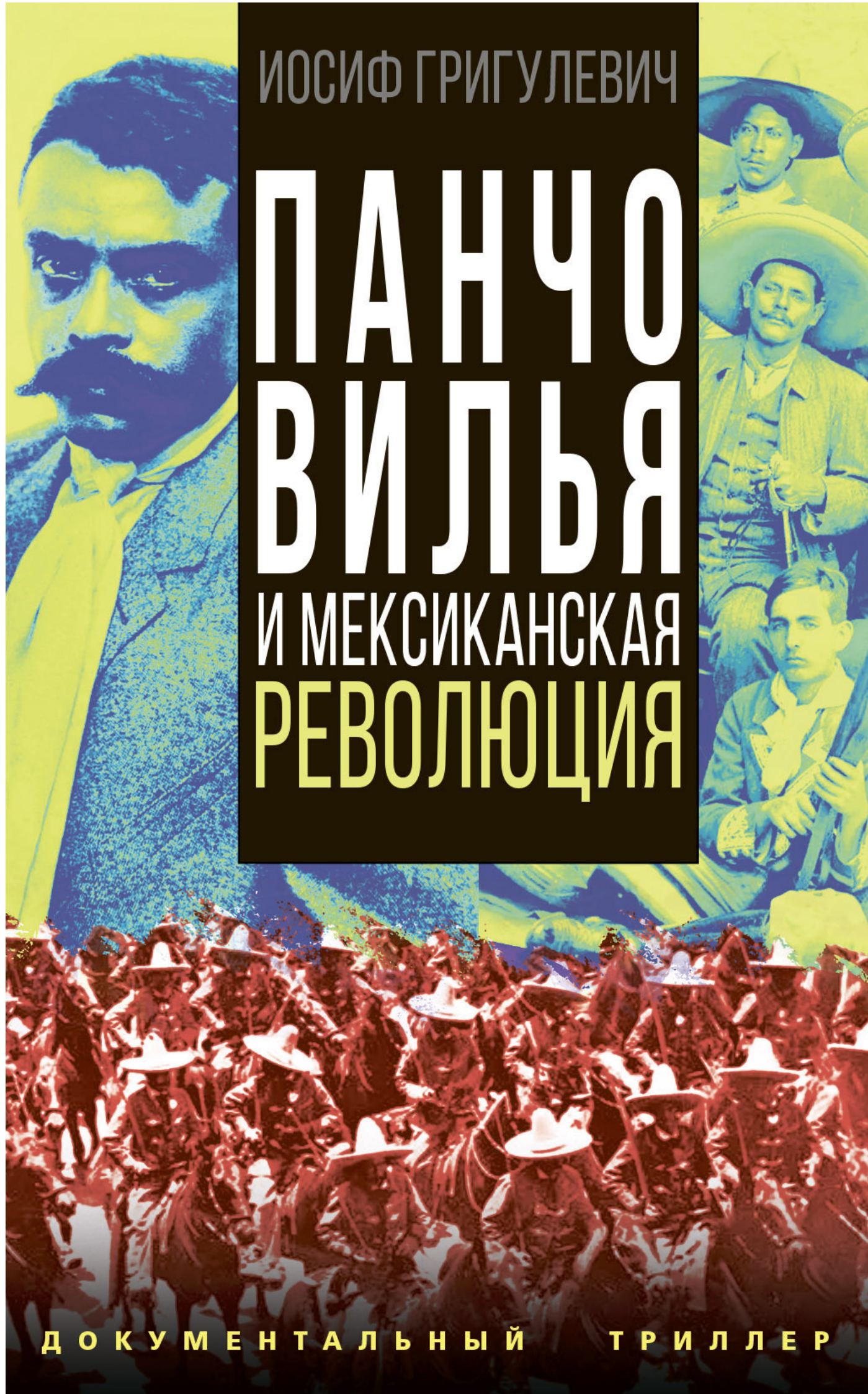

ИОСИФ ГРИГУЛЕВИЧ

ПАНЧО ВИЛЬЯ И МЕКСИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ

ТРИЛЛЕР

Документальный триллер

Иосиф Григулевич

**Панчо Вилья и
мексиканская революция**

«Алисторус»

2023

УДК 82-94
ББК 63.3(2)

Григулевич И. Р.

Панчо Вилья и мексиканская революция / И. Р. Григулевич —
«Алисторус», 2023 — (Документальный триллер)

ISBN 978-5-00180-848-0

В начале двадцатого века Мексику потрясла Великая Мексиканская революция. После сорока лет страшной диктатуры народ восстал, сверг своих тиранов и установил республику. Но не все были согласны с новыми порядками: страна запылала пламенем Гражданской войны. Мятежные генералы, анархисты, бандиты, религиозные фанатики... Среди них был и Панчо Вилья — великий герой Мексиканской революции, победитель Соединённых Штатов, защитник простого народа. Книга советского разведчика и ученого-латиноамериканиста И. Р. Григулевича рассказывает© Панче Вилье и о жизни этого непростого человека. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-94
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-00180-848-0

© Григулевич И. Р., 2023
© Алисторус, 2023

Содержание

Глава первая	6
Происшествие в городе Паралле	6
Важное решение	9
Министр докладывает диктатору	10
Жизнеописание Дортео Аранго	14
Учитель и ученик	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Иосиф Григулевич

Панчо Вилья и мексиканская революция

© Григулевич И.Р., 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

Глава первая

Вне закона

*Мне не жить, покуда не верну
то, что отнял у меня патрон:
маленькое ранчо и жену,
стол с нехитрой пищей, мирный сон,
дикий вой койота на луну,
пашиню эту, что со всех сторон
тянется к напеву и зерну...
Много ль нужно, чтобы быть счастливым:
дети и любимая жена,
поцелуй, глоток-другой вина
да маис, желтеющий по нивам.*

Происшествие в городе Паралле

Чиуауа – один из крупнейших штатов Мексики. На его территории без труда уместились бы три государства величиной с Испанию. На западе Чиуауа пересекается крутыми горными хребтами; но склонам гор здесь пасутся табуны диких лошадей и стада рогатого скота. В восточной части простирается выжженная солнцем безводная пустыня, заросшая кое-где низкорослыми кактусами, кряжистым мескиталем и колючим кустарником – чапарралем.

Неохотно поселялся человек на суровых землях Чиуауа. После завоевания Мексики испанцами сюда отступили наиболее воинственные племена индейцев. В течение многих лет сопротивлялись они бледнолицым пришельцам из-за океана, но испанцы все же покорили их и заставили добывать золото и серебро. Многие тысячи индейцев погибли от непосильного труда на рудниках, добыча с которых обогащала казну испанского короля. Давно уже изгнаны испанские завоеватели из пределов Мексики, а потомки индейцев продолжают гибнуть от изнурительного труда на рудниках, которые теперь, как и раньше, принадлежат чужеземцам. Разница только та, что испанцы уступили место американцам – гринго.

Почти все земли Чиуауа принадлежат нескольким помещикам. Крупнейший из них генерал Луис Террасас. В его поместьях трудятся тысячи пеонов, надсмотрщики-майордомы относятся к ним, как к рабочему скоту. Другим поместьем, величиной с Бельгию, владеет Карраль, министр в правительстве диктатора Диаса.

Необъятные земли принадлежат англичанину Бентону. Этой «святой троице» служат власти и суд. По их приказу руралес (сельская жандармерия) беспощадно расправляется с непокорными пеонами.

Но в Чиуауа есть не только помещики, пеоны и рудокопы. В горах Сьерра-Мадре и Сьерра-Асуль, в пещерах горного хребта Пиньонес, в труднодоступных зарослях чапарраля, а иногда и в лачугах на окраинах селений и городков можно увидеть подлинно свободных людей этой земли. Они не признают ни спесивых помещиков, ни их руралес. Эти люди нападают на помещиков, жгут их усадьбы, угоняют их скот, охотятся за полицейскими, продажными судьями и жадными чиновниками.

Власть имущие боятся этих смелых и мужественных людей, называют их бандитами.

Зато народ относится к ним по-иному. Пеоны и рудокопы, мелкие лавочники и торговцы имеют среди этих «бандитов» родственников и друзей, видят в них своих защитников и мстителей. Ведь только помогая им, простые люди могут рассчитывать на справедливость, могут надеяться, что их обидчики – помещики, майордомы, полицейские, владельцы рудников, судьи – понесут заслуженное наказание.

На севере Чиуауа граничит с могущественным соседом Мексики – Соединенными Штатами. С севера на юг ее пересекает железная дорога, принадлежащая американцам и англичанам. Начинается она на самой границе в городе Хуаресе, расположенном напротив американского пограничного пункта Эль-Пасо, и заканчивается в столице страны Мехико. На этой железной артерии протяженностью в несколько тысяч километров расположены крупнейшие города Северной Мексики: Чиуауа, столица штата, Хименес, Торреон, Сакатекас, Агуаскалиентес, Керетаро. От Хименеса вьется серпантин на запад по направлению к горам Сьерра-Мадре железнодорожная ветка, обрывающаяся у небольшого города Парралья.

Парраль – по-испански значит «Виноградная беседка». Город расположен в центре богатого скотоводческого и горнорудного района. Население Парралья гордится своим славным прошлым. Здесь еще в начале XIX века под руководством Идальго, патриоты сражались против испанского владычества. Здесь останавливался Бенито Хуарес, президент-индеец, возглавивший борьбу мексиканского народа против французских интервентов. Парраль был последним городом, признавшим диктатора Порфирио Диаса, когда тот захватил власть в 1877 году.

В центре Парралья – несколько величественных католических храмов, муниципальный дворец, дома богатых помещиков и владельцев рудников. Окраины города застроены глинобитными хижинами, в которых живут ремесленники, носильщики, уличные торговцы. На главной площади Сан-Хуан де Диос устраивается ежегодно 10 апреля – в день святого Антония – ярмарка. Сюда съезжаются издалека пеоны, рудокопы, пастухи – чаррос и мелкие фермеры – ранчерос.

И в этом 1910 году в день святого Антония на площади Сан-Хуан де Диос былолюдно и оживленно. Бойко шла торговля всякой всячиной: тортильяс – лепешками из кукурузы, которые пекут здесь же, на виду у покупателей; тамальяс – пирожками из кукурузной муки, начиненными свининой и перцем и завернутыми в кукурузные листья; пулькой – алкогольным напитком из кактуса агавы; обжигающим нёбо и внутренности перцем – чиле; атоле – молоком с корицей. На лотках – горы разнообразных сомбреро с широчайшими полями; уздечки и седла, украшенные серебром; гуарачес – сандалии из сыромятной кожи; серебряные и медные величиной с блюдце шпоры, звенящие, точно колокольчики; сарапе – домотканые покрывала, раскрашенные во все цвета радуги, с разрезом посередине, заменяющие плащ, одеяло или матрац, смотря по надобности; петатес – соломенные циновки с яркими узорами.

Площадь заполняла пестрая толпа пеонов, рудокопов и ранчеро, одетых в белые панталоны и покрытых сарапе. На головах у них красовались широкополые сомбреро, а ноги были обуты в неизменные гуарачес. Приезжие слонялись из стороны в сторону, не столько в поисках чего-либо необходимого, сколько в надежде встретить знакомого или друга. Ведь для чего же ездят на ярмарку, как не для этого? Они подолгу останавливались около бродячих певцов, которые под звуки маримбы – индейского ксилофона – пели корридо – народные песни – о великих патриотах Идальго и Хуаресе, о бесстрашных и неуловимых разбойниках, о пылких и несчастных влюбленных. Полицейские, вооруженные плетками из сыромятной кожи и огромными пистолетами, важно, точно павлины, расхаживали вдоль лотков, пытливо вглядываясь в лица пеонов.

Когда на башне муниципалитета часы пробили полдень, в самом центре ярмарки раздался один за другим три выстрела.

Толпа на площади замерла на мгновение, потом, точно раненое стоглавое чудовище, зашумела, заметалась в разные стороны. Полицейские, оглушительно свистя и энергично дей-

ствуя плетками, пытались пробиться к месту происшествия. Это им удалось лишь после того, как прискакавший эскадрон федералов с обнаженными саблями врезался в бушевавшую толпу и открыл дорогу к распростертому на земле человеку. Из-под лежащего медленно текла ярко-красного цвета струйка, в которой весело сверкали лучи палящего солнца.

– Да ведь это судья Санчес! – заорал подскакавший на гнедом жеребце командир эскадрона. – А ну-ка, поверните его, да поосторожней.

Подоспевшие полицейские не замедлили выполнить приказание.

– Кто это вас так прошил, дон Альфредо? – спросил офицер лежавшего теперь уже на спине человека с неестественно выпученными не то от страха, не то от боли глазами.

– Вилья! – прохрипел судья. – Воды дайте, воды!

– Оцепить площадь, – распорядился офицер. – Выставить посты у городских ворот. Всех проверять и обыскивать! Дона Альфредо отнести в муниципалитет. Вызвать к нему доктора де Лилье Борху!

Офицер повернул лошадь и поскакал по площади, а за ним солдаты с диким свистом и гиканьем, немилосердно паля в воздух из старых американских ружей времен гражданской войны.

Старания властей обнаружить убийцу не дали, однако, результатов. Он, как говорят в этих местах, словно превратился «в глаз муравья». Доктор де Лилье Борха, единственный врач, хирург и акушер в городе, несмотря на все свои старания, так и не смог вдохнуть жизнь в тело судьи Санчеса. Местный политический начальник – хефе политике – был преисполнен решимости покончить с Вильей, при одном имени которого бледнели власть имущие.

На следующий день на улицах Парраля появилось объявление:

10 000 ПЕСО

будет выдано тому, кто передаст в руки правосудия
живым или мертвым бандита, вора и убийцу

ПАНЧО ВИЛЬЮ.

Хефе политике штата Чиуауа,
полковник Адальберто Крус Монтойа

Важное решение

Между тем тот, голову которого столь высоко оценивал хефе политике города Парраля, сидел на груди шкур в одной из пещер Сьерра-Асуль и беседовал со своим помощником и кумом меднолицым коренастым метисом средних лет.

– Моя голова растет в цене: шесть месяцев назад полковник Крус предлагал за нее пять тысяч песо, а теперь уже десять. Во сколько же оценит мою башку губернатор Чиуауа, если я помогу полковнику Крусу перебраться на тот свет? Как ты думаешь, компадре Томас? Наверное, тысяч в пятьдесят? Ты сам читал объявление Круса?

– Нет, компадре Панчо. Ты ведь знаешь, какой из меня грамотей. Я только гляну на печатные буквы, как у меня начинает кружиться голова, точно накурился марихуаны.

– Поэтому за твою голову начальство и не назначает награды. Кто же тебе прочел послание полковника Круса?

– Твой учитель Абраам Гонсалес. Кстати, он просил передать, что нам необходимо обосноваться в Чиуауа. Его друзья, наконец, решили восстать против правительства Порфирио Диаса. Они надеются на нашу помощь.

Вилья долго ворошил сухой веткой угли потухшего костра, на котором давно уже остыл чугунок с его любимой кукурузной похлебкой – посоле.

– Ну что ж, компадре Томас, по-видимому, так и придется сделать. В пригородах Чиуауа мы сможем снять участок, огородим его, построим хижину, конюшню для наших лошадок да сарай. Но место надо найти такое, чтобы можно было из него легко выбраться, ежели нападут федералы. Я ведь не хочу, чтобы один из этих стриженных – пелонес – заработал на мне целое состояние. Я верю моему компадре Абрааму. Он человек ученый, настоящий друг народа и знает, что крестьянам нужно возратить их землю, которую захватили помещики. Абраам знает, как это сделать. Мы же с тобой, компадре Томас, умеем только отправлять на тот свет федератов и их прихвостней.

Где-то поблизости раздался протяжный свист и тихо заржали кони. У входа в пещеру мелькнули тени. Из темноты вынырнула закутанная в сарапе фигура и подошла к сидевшему на шкурах человеку.

– Садись с нами, Паблито, и отведай посоле. Ночью федералы к нам не сунутся, а на рассвете здесь останутся только пепел от нашего костра да обглоданные элоте. За них федералы не получают десятки тысяч песо.

Министр докладывает диктатору

Далеко к югу от гор Сьерра-Асуль, на дне высохшего горного озера Тескоко, на высоте 2500 метров над уровнем моря, раскинулась столица страны – город Мехико. Много в ней дворцов, выстроенных еще конкистадорами. Много памятников старины, напоминающих о древних обитателях страны – ацтеках, о трехсотлетнем господстве испанцев, о революциях, переворотах и сражениях.

Наряду с шикарными дворцами и особняками, где живут крупные чиновники, негоцианты, помещики и генералы, в столице целые районы застроены лачугами, в которых ютятся десятки тысяч простых людей. Их труд превратил бывшую резиденцию ацтекских императоров в один из красивейших городов мира.

Красив город Мехико, но красивей всего в нем благоухающие сады Чапультепека. Среди них на утопающем в зелени холме, точно неприступная крепость, высится дворец – личная резиденция президента республики.

Вот уже свыше тридцати лет, как страну правит всемогущий дон Порфирио. Когда-то он отличился в войне против французских захватчиков, был храбрым генералом. Его любили солдаты, простые пеоны. Но это было так давно! Сам дон Порфирио уже забыл об этом, как и о многом, другом из бурной истории Мексики.

История Мексики действительно была полна бурных событий. Много страданий выпало на долю мексиканского народа. В начале XVI века Мексика была завоевана испанскими конкистадорами во главе с Эрнаном Кортесом. Конкистадоры и сопровождавшие их монахи разрушили памятники культуры индейцев ацтеков и майя, поработили коренное население.

300 лет господствовали в Мексике испанские колонизаторы. В 1810 году народы испанских колоний в Америке поднялись на борьбу против своих поработителей. В Мексике восставших возглавили патриоты Идальго и Морелос. Испанцам удалось подавить восстание. Колонизаторы казнили Идальго и Морелоса. Борьба народа за свободу, однако, продолжалась.

В 1821 году помещики в сговоре с церковниками, будучи не в силах сдержать возмущение народа, провозгласили независимость Мексики. Реакционный генерал Итурбиде был объявлен императором. Два года спустя он был свергнут и вскоре убит. Мексика стала республикой.

В течение нескольких десятилетий в стране один переворот сменялся другим. Индейцы-крестьяне жаждали земли, требовали демократических свобод, а правящие группировки – консерваторы и либералы – боролись за власть, используя народное недовольство.

Во внутреннюю борьбу Мексики постоянно вмешивались Соединенные Штаты. Американские миллиардеры, спекулянты и авантюристы стремились завладеть богатствами страны. Они оказывали поддержку различным враждующим группировкам. Их интриги обостряли и затягивали междоусобицу.

В 1846 году правительство США объявило войну Мексике. Американцы вторглись в страну. Несмотря на геройское сопротивление мексиканского народа, американцам удалось, используя свое материальное превосходство и помощь предателей – высшего духовенства и крупных помещиков, захватить важнейшие центры страны. Мексиканскому правительству навязали мир, по которому в руки американских захватчиков перешли такие богатейшие провинции Мексики, как Техас и Калифорния.

В 1861 году Франция, Англия и Испания, воспользовавшись бушевавшей в Мексике гражданской войной, высадили на ее берегах вооруженную экспедицию. Заморским разбойникам, которых послал французский император Луи Наполеон, удалось занять столицу Мехико. Вторжение европейских колонизаторов, их злодеяния, алчность и жестокость пробудили мексиканский народ, который единодушно поднялся на борьбу за свою независимость и свободу. Его возглавил президент Бенито Хуарес, индеец по происхождению, неподкупный патриот,

сторонник демократических реформ и преобразований. Почти семь лет длилась освободительная война мексиканского народа против французских колонизаторов и их союзников. В конце концов восставший народ изгнал их со своей земли.

Безвременная смерть не позволила президенту Хуаресу полностью осуществить намеренную им программу демократических преобразований. После его кончины власть захватил генерал Порфирио Диас. Метис, малограмотный, но хитрый политикан, Диас сумел объединить различные враждующие группировки. Своих сторонников он награждал землями, назначал их на высокие правительственные должности, врагов подкупал или уничтожал.

Существо диктатуры Диаса, по образному выражению одного историка, состояло в том, что волчьим стаям было предложено, вместо того чтобы драться друг с другом, сообща напасть на овчарню. Волчьими стаями были помещики, капиталисты, честолюбивые и жадные до власти и денег генералы; овчарней – крестьяне, индейцы, пеоны, рабочие.

Поддерживаемый местными богатеями и иностранными дельцами, которым он раздавал за бесценок всевозможные концессии, Диас превратился во всемогущего диктатора. В стране формально действовала конституция. Регулярно проводились выборы президента и депутатов в конгресс, который столь же регулярно заседал. Однако всеми делами, по существу, вершил дон Порфирио. Фальсифицируя результаты выборов, он шесть раз переизбирал себя президентом. Любой другой деятель, осмелившийся выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах, рисковал поплатиться головой. С такими смельчаками расправлялись наемные убийцы.

Диас лично составлял список кандидатов в парламент, в который включал своих родственников, друзей и лиц, которых желал наградить за услуги. В один из таких списков однажды попал зубной врач вылечивший больной зуб диктатора. Бывали случаи, когда Диас включал в заветный список людей, которых уже не было в живых. Мертвецы также избирались в парламент, ибо приближенные диктатора в своей холопской услужливости не решались возразить ему.

Многие избиратели бойкотировали выборы, но чиновники Диаса аккуратно опускали за них в урны избирательные бюллетени. Иногда власти заставляли арестантов-уголовников заполнять бюллетени отсутствовавших избирателей. Судьи, как и депутаты парламента, фактически назначались диктатором и беспрекословно выполняли его волю.

Суды благоволили к друзьям Диаса, власть имущим и иностранным концессионерам, для трудящихся же правосудия не существовало. Крестьян и рабочих за малейшую провинность осуждали на каторгу. Они отбывали ее, работая бесплатно на помещиков в районах, где свирепствовали желтая лихорадка и другие тропические болезни.

В сельских местностях творила суд и расправу сельская жандармерия – руралес, набранная из головорезов и уголовников. По приказу помещиков руралес беспощадно расправлялись с непокорными пеонами и крестьянами на основе так называемого «закона о бегстве». Этот закон давал им право расстреливать без суда и следствия любого неугодного властям человека, попавшего им в руки, под предлогом, что он пытался совершить побег. Руралес закапывали строптивых пеонов по горло в землю и гарцевали по ним до тех пор, пока несчастные не гибли под копытами лошадей.

Рабочие трудились по 14 часов в сутки. Забастовки подавлялись силой оружия. Забастовщиков власти рассматривали как мятежников и беспощадно расправлялись с ними.

Диас превратил Мексику в ад для трудящихся и в рай для местных богатеев и иностранных капиталистов.

Иностранным компаниям запродавал дон Порфирио, мексиканские недра, богатые нефтью и драгоценными металлами. Американские бизнесмены за бесценок получили от него огромные земельные площади. Только газетный король Херст владел в Мексике семью миллионами

акров земли. Телефон, трамвай, электричество, железные дороги попали в руки американских, английских и немецких компаний.

Диас не любил и боялся простых людей Мексики – пеонов, рабочих. Он ненавидел индейцев. Помещики массами истребляли индейцев, заставляя их земли. За годы правления Диаса помещики получили от правительства 55 миллионов гектаров земли, а вообще в их руках находилось 85 процентов, всей земли Мексики.

Хотя Диасу давно уже исполнилось 80 лет, он продолжал цепляться за власть. В ней диктатор видел единственную цель своей жизни. Его правительство состояло из таких же, как и он сам, старцев, озабоченных лишь сохранением богатства, награбленного за долгие годы власти.

В этот день в Чапультепекском дворце дон Порфирио принимал членов кабинета министров. Первым во дворце появился министр внутренних дел Рамон Торрес, престарелый помещик из Чиуауа, к которому особенно благоволил диктатор.

Дворцовая стража почтительно пропустила его коляску. Молодцевато выпрыгнув из нее, Торрес, в руках которого был большой зеленый портфель из тисненной мексиканскими узорами кожи, быстро поднялся на второй этаж. Министр прошел ряд покоев, уставленных статуями и скульптурами, завезенными сюда еще императором Максимилианом, и вошел в приемную. Молодой адъютант, увидев любимца диктатора, щелкнул каблуками и молча открыл дверь в кабинет президента.

Кабинет диктатора выходил окнами в дворцовый парк, но, хотя стояла теплая, солнечная погода, окна были плотно закрыты и полузавешены тяжелыми бархатными портьерами. Диктатору было холодно, и свет неприятно резал ему глаза. В кабинете царил полумрак. За большим столом, на котором стояли два бронзовых канделябра и огромный чернильный прибор, украшенный государственной эмблемой Мексики – орлом, зажавшим в когтях змею, – в массивном кресле с позолоченной спинкой восседал диктатор. Он был одет в черную визитку. Седой, с длинными редкими усами, дон Порфирио напоминал престарелого моржа. Черные, немного раскосые глаза смотрели холодно и бесстрастно.

Министр бесшумно подошел к столу и низко поклонился.

– Садись, дон Рамон, и рассказывай, что нового.

– Ваше превосходительство, положение тревожное. Враги объединяются вокруг Франсиско Мадеро, который всерьез надеется победить на предстоящих выборах.

– Мадеро, дон Рамон, опасный фантазер. Напрасно его отец, которого я уважал и любил, послал своего сына учиться во Францию. Там этот молокосос нахватался всяких современных идей и возомнил себя спасителем Мексики. Несколько месяцев назад из уважения к его отцу я принял молодого человека и пытался образумить. Но это оказалось напрасной тратой времени: мое благожелательство он истолковал как слабость и потребовал, чтобы я ушел в отставку.

– Вы правы, ваше превосходительство. Даже отец Мадеро утверждает, что сын его сумасшедший. Таких сумасбродов наша Мексика еще не знала. Мы закрыли его газетенку «Третья империя».

– Этого мало, дон Рамон. Арестуйте Панчито Малеро и его молодчиков и подержите их с год на хлебе и воде. Им это пойдет впрок. Наш народ все еще темен и невежествен. Он готов пойти за любым демагогом, который пообещает ему чужое добро.

– Слушаюсь, ваше превосходительство! Мадеро действительно стал притягательной силой для всех отбросов общества. Его провозглашают своим вождем шайки беглых пеонов. Нам стало известно, ваше превосходительство, что главарь одной из таких шаек Панчо Вилья, орудующий в штате Чиуауа, действует теперь, выполняя указания мадеристм. Всего лишь неделю назад губернатор Чиуауа сообщил мне, что Вилья среди бела дня убил политического шефа Паррала полковника Круса, добродетельнейшего слугу отечества. Два дня спустя тот же

Вилья в баре «Пятнадцать букв» в центре города Чиуауа выстрелом из пистолета прикончил некоего Кларо Реса, бывшего своего друга, перешедшего на работу в федеральную полицию.

По тому, как дрогнули брови и сжались бескровные губы диктатора, министр понял, что его повелитель крайне недоволен полученными сведениями.

– И этот головорез все еще не пойман и не наказан, дон Рамон?

– К сожалению, нет, ваше превосходительство. Вот уже много лет как этот пеон нападает на помещиков и майордомов, на чиновников, на богатых старателей и хозяев рудников. Он забирает их скот, урожай, убивает сторонников правительства и всех, кто ему оказывает сопротивление. К моему стыду, я должен признаться, что все наши усилия поймать его до сих пор не дали желаемого результата. Мы ликвидировали некоторых участников его злодейской банды. Но пеонов в Чиуауа много, и это хорошо знает Панчо Вилья.

Диктатор сморщил лоб и с укоризной посмотрел на своего министра внутренних дел.

– Ваше превосходительство, мы делаем все возможное, чтобы избавить нашу страну от этого злодея. Весь север наводнен летучими отрядами федеральных войск. Мы устраиваем засады, подкупаем пеонов, засылаем к Вилье опытных людей с поручением при первой же возможности застрелить, заколоть или, наконец, отравить его. Но Панчо Вилья неуязвим и неуловим. Он осторожен, точно пантера, недоверчив, как волк, хитер, как лиса. С первого же взгляда узнает он наших людей и справляется с ними. Пеоны и ранчиро боготворят Вилью. Мы все знаем о нем, и тем не менее – я с искренним сожалением признаю это – не в состоянии с ним покончить.

– Назначили награду за его поимку?

– Да, ваше превосходительство! Губернатор Чиуауа обещал пятьдесят тысяч песо за его голову, но никто не решается на такой подвиг; опасаются, что пеоны будут мстить за смерть своего вожака.

– А вы попытайтесь купить его. Предложите ему сто тысяч песо и полное прощение, если он перейдет на сторону правительства и окажет помощь властям в борьбе с непокорными пеонами.

Министр вытер белоснежным батистовым платком покрывшийся легкой испариной лоб и слабо улыбнулся.

– Что же вы в таком случае предлагаете предпринять, сеньор министр? – официальным тоном спросил диктатор.

Торрес беспомощно развел руками.

– Мы будем продолжать неустанно преследовать его в надежде, что божественное провидение рано или поздно отдаст его в наши руки.

– Пока что оно покровительствует Вилье. Божественное провидение помогает смелым и решительным людям, сеньор министр, и поворачивается спиной к трусам, бесхребетникам. Эту истину вам следовало бы уже давно усвоить. Оставьте мне бумаги. Я сам распоряжусь о необходимых мерах. Вам же, сеньор Торрес, я советую подать прошение об отставке. Судя по вашему виду, со здоровьем у вас не все благополучно. Впрочем, этому удивляться не приходится.

Министр, или, вернее, уже бывший министр, дрожащими руками достал из зеленого портфеля синюю папку, на которой размашистым канцелярским почерком было написано: «Дело бандита Доротео Аранго, алиас Панчо Вилья», – положил ее на стол, затем низко поклонился и, пятясь, вышел из кабинета.

Некоторое время Порфирио Диас сидел неподвижно. Потом порывистым жестом взял со стола «дело» и стал его быстро листать. Внимание президента привлекла докладная записка на имя министра внутренних дел, подписанная губернатором Чиуауа. Диктатор надел очки в золотой оправе и принялся ее читать.

Жизнеописание Дортео Аранго

«Дортео Аранго, по прозвищу Франсиско Вилья, он же Панчо Вилья, опасный бандит и преступник. Родился в 1877 или 1878 году (с точностью не установлено) в семье пеона на землях асиенды Гогохито, неподалеку от селения Сан-Хуан дель Рио, штат Дюранго. Вилья – метис испано-индейского (тараумарского) происхождения. В 12-летнем возрасте, потеряв отца, бежал из асиенды в другой район, но вскоре был пойман и водворен по месту жительства. За этот проступок был наказан и посажен на цепь майордомом асиенды. Однако вскоре вновь проявил непокорность и бежал в лес вместе со своим приятелем Франсиско Бенитесом, который обвинялся в убийстве служащего асиенды Гогохито. Беглецов настигли руралес; Бенитеса убили при попытке в бегству, а Дортео Аранго заключили в тюрьму, из которой он был освобожден по просьбе местного помещика – либерала Пабло Валенсуэлы, брата известного в Дюранго скандалиста и противника правительства писателя Клодовео Валенсуэлы.

Некоторое время Дортео Аранго занимался мелкой торговлей, покупая в городе по поручению местных пеонов и крестьян различные предметы. Но мирная жизнь не прельщала этого буяна. В 16-летнем возрасте он совершает новое преступление: пытается убить сына хозяина асиенды дона Аугустина Лопеса Негрете за то, что молодой патриций осквернил честь его 14-летней сестры. Тяжело ранив сеньора Лопеса Негрете, Аранго бежал в горы, где вскоре присоединился к банде, возглавляемой известным головорезом Игнасио Паррой. Эта банда занимается угоном скота, нападает на богатых помещиков. Некоторое время спустя отряд руралес арестовал молодого бандита, но ему удалось бежать. Вскоре Аранго вновь попал в руки руралес, однако и на этот раз он бежал, причем убил троих стражников.

В 1895 году нашим доблестным руралес удалось в жестокой схватке с бандой Парры убить одного из наиболее опасных участников его шайки – некоего Панчо Вилью, с которым особенно был дружен Дортео Аранго. Последний принял имя и фамилию убитого бандита. Впоследствии Аранго утверждал, что он якобы был незаконнорожденным сыном помещика Хесуса Вильи. В действительности же Дортео Аранго видел в злодейских похождениях бандита Панчо Вильи пример, достойный подражания.

Дортео Аранго, которого все с того времени называют Панчо Вильей, в начале этого столетия, видимо устав от бродячей жизни, оставил банду Парры и нанялся рудокопом на один из приисков близ города Парраля. Одно время он работал каменщиком в том же городе. Узнавший полицией, Вилья снова бежал в горы и в течение нескольких лет занимался разбоем в штатах Чиуауа, Коауила и Дюранго. Все стремления властей поймать или каким-либо способом обезвредить его не дают желаемого результата.

В настоящее время Панчо Вилья возглавляет банду мятежных пеонов из 30–40 человек, которая базируется в горах на северо-западе от города Чиуауа. Его правой рукой является известный бандит и убийца пеон Томас Урбина, на совести которого десятки жизней верных слуг правительства – руралес, федеральных солдат, чиновников и помещиков.

Банда Вильи пользуется поддержкой местных крестьян, из среды которых она пополняется.

Вилья и его люди хорошо вооружены винтовками и пистолетами, у них всегда вдоволь амуниции. У банды свои соглашения на всех станциях железной дороги, в селениях и асиендах. Это позволяет Вилье заблаговременно узнавать о передвижении наших воинских частей и вовремя скрываться. И так как у нас отсутствуют какие-либо сведения о местонахождении банды, она всегда может неожиданно нападать на свои жертвы.

Местная полиция боится бандитов, опасается их мести. Это заставляет все чаще использовать в борьбе с Вильей федеральные войска; их солдаты и офицеры, хотя и проявляют большое рвение при исполнении долга, пока что не могут похвастаться какими-либо успехами.

Большим препятствием в их действиях является незнание местности и враждебное отношение к ним местного населения.

О Панчо Вилье известно, что у него имеются два брата – Иполито и Антонио – и две сестры – Мартина и Анита, работающие в поместье Гогохито, а также жена метиска, проживающая в Чиуауа, от которой у него двое детей.

Панчо Вилья несколько ниже среднего роста, чуть сутулый, рыжеватый блондин, природный наездник, меткий стрелок, отличается чрезвычайной выносливостью. Одевается, как и все пеоны, в белую рубашу и белые штаны, носит техасскую широкополую шляпу. Невежественный и грубый, Вилья тем не менее не пьет, не курит и не сквернословит, чем отличается от других членов своей банды. Зато он всех их превосходит своей кровожадностью и беспощадностью. Любит родео, петушинные бои, корриды и танцы, в которых при случае сам принимает участие.

Панчо Вилья – злейший враг правительства, возглавляемого нашим благодетелем сеньором президентом генералом доном Порфирио Диасом, которого он ненавидит со страстью примитивного и грубого животного. После объявления награды в 50 тысяч песо за его поимку Вилья не побоялся заявить, что заплатит 100 тысяч песо тому, кто доставит ему живым или мертвым нашего любимого и многочтимого сеньора президента генерала дона Порфирио Диаса.

Я заверяю вас, сеньор министр, что возглавляемые мною власти штата Чиуауа сделают все возможное для поимки столь опасного преступника, пребывание которого на свободе позорит всех честных слуг отечества. Однако имеющимися в настоящий момент в моем распоряжении силами сделать это не представляется возможным. Поэтому я обращаюсь к вам, сеньор министр, с покорнейшей просьбой направить в ближайшее время в штат Чиуауа еще одну бригаду федеральных войск. Это тем более необходимо в связи с тем, что антиправительственные элементы используют в виде повода предстоящие президентские выборы и активизируют свою деятельность, не исключена возможность, что они, ослепленные ненавистью к властям и ободренные малочисленностью находящихся в штате Чиуауа преданных правительству воинских частей, поднимут бунт, последствия которого могут весьма трагически сказаться на судьбах нашей родины».

Порфирио Диас захлопнул папку с явным раздражением. Резко вскинув руку, он схватил со стола серебряный колокольчик и зазвонил.

– Вызовите немедленно генерала Уэрту, – сказал старец бесшумно появившемуся в кабинете щеголеватому адъютанту.

В этот день сеньору президенту предстояло еще много поработать, перед тем как отойти к ставшей традиционной в Чапультепекском дворце сиесте – послеобеденному сну, так хорошо восстанавливающему силы и способствующему пищеварению благодетелей Мексики.

Учитель и ученик

В 1910 году в стране состоялись президентские выборы. Кандидат оппозиции Мадеро и многие его единомышленники были брошены в тюрьмы. Голоса подсчитывали полиция и хефес политикос, слывшие за подлинных виртуозов по фальсификации выборов. Неудивительно, что и на этот раз «победил» Диас. Он в седьмой раз стал президентом республики.

«Победа» Диаса еще сильнее обострила политическое положение в стране. Теперь противники Диаса знали, что мирными средствами им не избавиться от диктатора. Насильственное свержение Диаса, революция – вот что могло привести к смене режима. К ней стали готовиться Мадеро и его сторонники, число которых быстро росло.

В это время северный сосед Мексики не только внимательно следил за происходившими событиями, но и открыто вмешивался в них, надеясь, как всегда, извлечь выгоду из предстоящей заварухи. Торговцы оружием готовы были продавать винтовки и пулеметы любому мексиканцу, если он платил за них наличными. Нефтяные компании согласились финансировать Франсиско Мадеро, бежавшего из-под ареста в Соединенные Штаты и призывавшего к насильственному свержению тирана. Они были сердиты на Диаса, который, как им казалось, больше благоволил к английским нефтяным магнатам. Отпраздновав в обстановке восточного великолетия столетие мексиканской независимости, диктатор поспешил встретиться с президентом США Тафтом и заверить его в своей преданности. Только в 1910 году Диас роздал американским компаниям большее число концессий, чем за все предыдущие годы своего правления.

Тем не менее отношения между Мексикой и США продолжали обостряться. В американском городе Рок-Спрингсе, в штате Техас, толпа расистов линчевала девятнадцатилетнего мексиканца Антонио Родригеса, обвиненного в покушении на честь белой женщины. Изуверы облили Родригеса керосином и сожгли живым. Преступление в Рок-Спрингсе вызвало бурю негодования в Мексике. Во многих городах народ вышел на улицу, требуя наказания американских расистов. Но представители США чувствовали себя в Мексике как дома. В городе Гуадалахаре американский консул Карутерс, стреляя в протестовавших у здания консульства мексиканцев, убил четырнадцатилетнего мальчика и полицейского. Посол Соединенных Штатов Генри Лейн Вильсон требовал от Диаса принять строгие меры против тех, кто призывал правительство наказать дипломата-убийцу. В добавление ко всему, правительство США двинуло армию к мексиканской границе и отдало приказ военным кораблям войти в мексиканские порты, расположенные в Карибском море и на тихоокеанском побережье. Правительство Диаса, привыкшее выполнять волю своих северных соседей, совсем растерялось.

Между тем на окраине города Чиуауа наблюдалось необычайное оживление. С наступлением сумерек в городе появлялись крестьяне, гнавшие мулов, груженных тяжелыми выюками. Крестьяне останавливались в глинобитных хижинах и выходили оттуда спозаранку, возвращаясь в горы уже без груза.

В большом глинобитном строении на 10-й улице, где почти под носом властей обосновался неуловимый Панчо Вилья, вечерами собирались наиболее решительные противники диктаторского режима. Далеко за полночь беседовал с ними Абраам Гонсалес, глава сторонников Мадеро в штате Чйуауа.

Особое внимание молодой учитель уделял Панчо Вилье. От него вожак пеонов впервые услышал о том, что представляет собою Мексика, каковы ее богатства. Панчо Вилья узнал, как мексиканцы освободились от испанского владычества и завоевали независимость, как разгромили французских интервентов и расстреляли их ставленника императора Максимилиана, как боролись против североамериканских интервентов и против режима помещиков и банкиров.

Впоследствии Панчо Вилья вспоминал: «Абраам Гонсалес был моим первым учителем и наставником. Он обучал меня грамоте, первый пригласил меня участвовать в революции

против Порфирио Диаса. Эта революция, учил Гонсалес, должна восстановить права народа, попранные тираном и богатеями. Беседуя с ним, я понял, что моя многолетняя борьба против эксплуататоров, сосавших нашу кровь и бесчестивших наших сестер и дочерей, не была только моим личным делом, а касалась всех униженных и оскорбленных. Учитель Гонсалес помог мне понять, что наша борьба, которая казалась мне до этого безнадежной, может увенчаться победой, что народ может победить своих врагов, что справедливость может восторжествовать».

Абраам Гонсалес ознакомил Панчо Вилью и его друзей с программой Франсиско Мадеро, так называемым «Планом Сан-Луис Потоси», обнародованным 5 октября 1910 года. «План» объявлял аннулированными результаты выборов, сфальсифицированных Диасом, низлагал его правительство и провозглашал временным президентом Франсиско Мадеро. Далее «план» призывал население республики поднять восстание против диктатора. «Если бы, – гласил документ, – генералу Диасу были более дороги интересы родины, чем преступные интересы его клики, он смог бы избежать этой революции, сделав какие-либо уступки народу. Но если он этого не сделал, тем лучше. Изменения будут более быстрыми и более решительными, так как мексиканский народ, вместо того чтобы трусливо причитать, смело встретит брошенный ему вызов. Генерал Диас опирается на грубую силу, с тем, чтобы навязать нам свою позорную кабалу; народ обратится к этой же силе, с тем, чтобы сбросить с себя это иго, освободиться от этого проклятого человека и завоевать свободу».

«План» обещал вернуть крестьянам земли, экспроприированные правительством, увеличить заработную плату рабочим и пеонам, сократить рабочий день до 9 часов.

– А не обманет ли Мадеро? – неоднократно спрашивал Вилья своего наставника. – Ведь он сам помещик, а его родственники, сенаторы и депутаты, – верные слуги Порфирио Диаса. Мадеро щедр на обещания. А выполнит ли он их? Ворон ворону глаз не выклюет, помещик помещику зла не делает.

– Франсиско Мадеро не похож на других помещиков, – говорил Гонсглес, – Он друг народа, любит простых людей и желает улучшить их долю. Если бы Мадеро думал только о своих интересах, то не выступил бы против Диаса, не рисковал бы своей жизнью, призывая народ к революции.

– Допустим, что Мадеро хороший человек и, когда станет президентом, постарается выполнить свои обещания. Но будут ли его слушаться другие помещики и богатеи?

– Они должны будут его слушаться, ведь Мадеро будет опираться на вооруженный народ, на таких людей, как ты и твои друзья, Панчо. Будущее будет зависеть от вас, от простых людей Мексики, а не от помещиков и капиталистов. Но главное – свергнуть Диаса, завоевать свободу. Только после этого можно будет решить все другие вопросы.

– Я вам верю, дон Абраам, и сделаю все, что вы мне скажете. Мы будем драться за Мадеро. Может быть, ему действительно удастся улучшить долю простых людей.

Абраам Гонсалес опасался ареста. Он выпускал подпольную газету «Глас народа», полицейские следили за ним. Вилья выделил несколько надежных людей для охраны учителя. Полицейские не осмелились тронуть Гонсалеса – они не хотели рисковать жизнью. Ведь ему покровительствовал сам Панчо Вилья, а с ним шутки плохи.

17 ноября 1910 года на 10-й улице в городе Чиуауа вновь собрались Панчо Вилья и преданные ему люди Томас Урбина, Элеутерио Сото, Хосе Санчеси другие. Поздно вечером к ним пришел Абраам Гонсалес в сопровождении одного незнакомца.

– Друзья, – поздоровавшись с присутствующими, сказал Гонсалес, – настало время действовать. Франсиско Мадеро, вокруг которого объединились самые честные люди нашей страны, сейчас находится в Эль-Пасо. Мы получили от него указание начать революцию 20 ноября. В этот день по всей стране народ возьмется за оружие. На севере Чиуауа большой отряд повстанцев возглавит наш друг Паскуаль Ороско. Тебе, Панчо Вилья, и твоим друзьям поручается направиться на юг и взять город Сан-Андреас. Познакомьтесь с нашим другом Кастуло

Эррерой. Он грамотный и опытный в военных делах человек. Кастуло Эррера будет вашим командиром.

В ту же ночь из Чиуауа по направлению к горам Сьерра-Асуль выехал отряд в семнадцать всадников. Далеко по пустынной равнине разносился цокот копыт и слышалось тихое ржание лошадей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.